

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра теоретических и публично-правовых дисциплин

И.о. заведующего кафедрой
теоретических и
публично-правовых дисциплин,
доктор юрид. наук, профессор
_____ О.Ю. Винниченко

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАДЗОР И ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА
СОБЛЮДЕНИЕМ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Защита прав человека и бизнеса»

Выполнил работу студент
3 курса заочной формы
обучения

Кашкаров Алексей Андреевич

Научный руководитель
доцент, кандидат юрид.
наук,

Яковлев Александр
Александрович

Рецензент
доцент, кандидат юрид.
наук, доцент кафедры
Гуманитарных наук и
технологий ФГБОУ ВО
«ТИУ»

Изюмов Игорь Владимирович

Тюмень
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	2
ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОРГАНЫ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	7
1.1. ПОНЯТИЕ КОРРУПЦИИ, ЕЕ ПРИЧИНЫ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ.....	7
1.2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ.....	17
1.3. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ.....	26
ГЛАВА 2. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК СУБЪЕКТ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ.....	36
2.1. РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В МЕХАНИЗМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	36
2.2. ПРАВОВАЯ ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	44
2.3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ПО ВОПРОСАМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	58
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	62

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

РФ – Российская Федерация

УК РФ – Уголовный кодекс РФ

КоАП РФ – Кодекс РФ об административных правонарушениях

ООН – Организация Объединенных Наций

ПП РФ – Постановление Правительства РФ

ППВС РФ – Постановление Пленума Верховного суда РФ

ЗАТО – Закрытое административно-территориальное образование

СМИ – Средства массовой информации

НКО – Некоммерческие организации

ст. – статья

ч. – часть

п. – пункт

пп. - подпункт

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования заключается в том, что проблема коррупции является одной из основных в Российской Федерации.

Согласно исследованию международного антикоррупционного движения Transparency International Индекс восприятия коррупции в России за 2020 год составляет 30 баллов из 100, что позволило занять низкое 129 место из 180. Соседями России по рейтингу стали такие страны как Лаос, Мавритания, Того, Мьянма, Замбия [42].

Но, надо признать, самым негативным последствием коррупции является подрыв универсальных ценностей – прав человека.

Коррупция и нарушение прав человека имеют причинно-следственную связь, когда первая порождает второе и наоборот.

Одним из ключевых государственных институтов, направленных на борьбу с коррупцией, являются органы прокуратуры. Именно в компетенции прокуратуры находится многогранный набор правовых инструментов по противодействию коррупции.

Однако в настоящее время для реализации всего потенциала органам прокуратуры, вероятно, требуется комплекс дополнительных средств организационного и правового характера, позволяющий расширить полномочия по рассматриваемому направлению деятельности.

Вместе с тем, в условиях дефицита общественного контроля и прозрачности работы органов государственной власти наблюдается рост коррупции и, как следствие, нарушения прав человека.

Несмотря на то, что ежегодно совершенствуется антикоррупционное законодательство, проводятся различные мероприятия по снижению уровня коррупции в стране, очевидно, что указанные меры недостаточны и требуют научного осмысления и дальнейшего совершенствования.

Объектом диссертационного исследования являются правовые отношения, возникающие в процессе осуществления государственного

надзора и общественного контроля за исполнением закона в области противодействия коррупции.

Предметом исследования являются правовые нормы в области противодействия коррупции и регулирование ими общественных отношений, являющихся объектом исследования, а также правоприменительная практика.

Целью данного диссертационного исследования является раскрытие роли государственного надзора и общественного контроля в системе противодействия коррупции в Российской Федерации.

Задачи диссертационного исследования:

- 1) определение понятия «коррупция», изучение ее причин;
- 2) проанализировать законодательство Российской Федерации в сфере противодействия коррупции, а также регулирующую деятельность органов прокуратуры;
- 3) изучение полномочий прокуратуры в части надзора за соблюдением антикоррупционного законодательства;
- 4) определить роль институтов гражданского общества в решении проблемы распространения коррупции;
- 5) проанализировать систему антикоррупционного законодательства с точки зрения возможностей для общественного участия, выявить противоречия;
- 6) определение направлений взаимодействия государства с гражданским обществом по вопросам профилактики коррупции.

Методологическая основа исследования заключается в общенаучных (диалектический метод, анализ, дедукция, обобщение, аналогия) и частнонаучных методах познания (сравнительно-правовой, статистический, формально-логический), изучении и анализе информационно-аналитических документов, а также публикаций в электронных СМИ.

Содержащиеся в работе выводы основываются на разработанных в общей теории права правовых категориях, теоретических выводах,

обобщениях. Основу работы составила специальная литература, а также материалы судебной практики. Следует отметить, что институт взаимодействия государственных структур с гражданским населением по вопросам противодействия коррупции не становился предметом полномасштабного научного исследования.

Нормативную базу исследования составили Конституция РФ, нормы международного и российского законодательства, являющиеся основой правового регулирования отношений в рассматриваемой сфере.

Рассматриваемая тематика достаточно широко освещена в научной литературе. Вопросам противодействия коррупции посвятили свои работы А.В. Кудашкин, С.К. Илий, Ю.В. Трунцевский, М.В. Шедий, М.В. Костенников, Е.И. Спектор.

В области прокурорского надзора были изучены работы: В.Г. Бессарабова, Ю.Е. Винокурова, А.Ю. Винокурова, А.Я. Сухарева, В.В. Лунеева, Т.А. Ашурбекова, Ф.М. Кобзарева.

При проведении исследования также было уделено внимание трудам специалистов в сфере правопедания и социологии: Б.В. Волженкина, С.Р. Гостевой, И.М. Япрынцева, А.И. Авдеевой, О.А. Околёсной, С.П. Глинкиной, А.М. Цирина.

Научная новизна исследования состоит в комплексном подходе к рассмотрению осуществления прокурорского надзора и общественного контроля в области противодействия коррупции.

В результате исследования предлагается дополнить термин «коррупция», сформулированы виды причин коррупции, описаны правовые основания деятельности органов прокуратуры, на основании чего обосновывается необходимость конкретного изменения в Закон о прокуратуре.

В работе обобщены основы организации надзора прокуратуры за исполнением антикоррупционного законодательства. В целях обеспечения

независимости процесса предлагается на базе подразделения Генеральной прокуратуры создать специализированный орган по борьбе с коррупцией.

Также в работе рассматривается вопрос о внесении изменений в ряд федеральных законов с целью повышения эффективности участия институтов гражданского общества в профилактике коррупции.

По результатам исследования диссертант принимал участие в Международной научно-практической конференции: «Юриспруденция, Государство и право: актуальные вопросы и современные аспекты, о чем свидетельствует опубликованная статья в сборнике конференции.

ГЛАВА 1. ОРГАНЫ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

1.1. ПОНЯТИЕ КОРРУПЦИИ, ЕЕ ПРИЧИНЫ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Рассматривая понятие коррупции в современном ее понимании, необходимо обратиться к историческому аспекту возникновения этого явления и попробовать описать причины его возникновения.

Исследователями установлено, что слово «коррупция» имеет латинское происхождение и является производным от слов «*corruptio*» (подкуп, соращение), *corruptus* (испорченный), *corrumpere* (портить, обольщать, соблазнять, развращать, соращать).

Впервые термин «*corrumpere*» был использован в 12 таблицах Древнего Рима и означал «менять за деньги показания в суде». По этой причине ряд исследователей связывает происхождение термина «коррупция» с периодом возникновения и развития римского права.

В средневековой Руси, с началом формирования централизованного государственного аппарата сложилась определенная терминология, неоднозначно трактующая коррупционные проявления. В частности, взяточничество разделялось на две категории: мздоимство – получение неправомерных преимуществ за совершение законных действий и лихоимство – это незаконные действия, совершаемые должностным лицом [Профилактика коррупционного поведения ..., с. 24].

Следует отметить, что до отмены в 1555-56 гг. Иваном Грозным существовала заимствованная у Византии система «кормления», согласно которой должностные лица, которых присылали князья, содержались за счет местного населения.

Однако впервые в русском языке лексикографическая фиксация слова коррупция произошла в «Толковом словаре русского языка» за авторством Дмитрия Николаевича Ушакова в двадцатые годы двадцатого века. Коррупция означала «подкуп, соблазнение, развращение взятками (должностных лиц)» [28].

Затем в словаре современного русского литературного языка, изданном в 1956 году и подготовленном учеными института языкознания Академии Наук СССР, термин коррупция означал: «В капиталистических странах – подкуп, продажность должностных лиц, политических деятелей» [29].

В целом исторические и правовые источники свидетельствуют о том, что уже в Древней и Средневековой Руси коррупция была весьма распространенным явлением и со временем меры противодействия ей ужесточались, что может говорить об осознании государством всей угрозы от последствий коррупции.

На мой взгляд, чем пассивнее позиция гражданского общества, чем слабее уровень политической культуры и чем сильнее неопределенность в государстве, тем выше уровень коррумпированности.

Ряд исследователей указывает на юридический характер коррупции и несовершенство антикоррупционного законодательства как одну из главных причин ее существования.

Действительно, на практике изменения в нормативных документах происходят намного медленнее, чем изменения угрозы во внешней среде.

Некоторые авторы объясняют причину совершения лицом коррупционных преступлений его рациональной природой. Так, в условиях ограниченных ресурсов получение выгод путем манипулирования социальными, политическими и экономическими условиями не несет в себе никаких производственных затрат, что более выгодно, чем получение их законным способом.

В результате анализа научной литературы, думается, что можно выделить следующие основные группы причин развития коррупции:

1) исторические:

- практика «кормления», мздоимство, содержание чиновников за счет населения осуществлялось продолжительное время;

- постоянное расширение бюрократического аппарата – в частности, количество чиновников на 1000 человек в 1987 г. составляло 8,71, в 2014 году - 10,2 (на основании данных Росстата), в 2019 – 16,3.

2) экономические (социально-экономические):

Большая численность государственных и муниципальных служащих с низкой оплатой труда;

В интервью «РИА Новости» 23.09.2019 первый заместитель министра финансов Татьяна Нестеренко сообщила что реформа в сфере госуправления, в результате которой существенно сократится количество госслужащих, позволит не тратить дополнительные 100 млрд руб. в год для повышения зарплат оставшихся чиновников до конкурентного уровня [Нестеренко, 2019].

3) правовые:

- законодательные пробелы, существующие противоречия между правовыми актами, отсутствие должной регламентации многих вопросов или же избыточная регламентация вопросов;

- слабый контроль за исполнением нормативных правовых актов, следовательно, свобода действий чиновников;

- латентный характер коррупции.

Научный коллектив под руководством С. Иншакова сделали вывод: рост зарегистрированных коррупционных преступлений можно оценивать, как показатель повышения активности правоохранительных органов, а снижение их числа как показатель снижения этой активности [Иншаков, с. 239].

4) Мировоззренческие (духовно-нравственные):

- подкуп как признак быстрого решения, как законных, так и незаконных интересов подкупающего;

- уровень правосознания граждан, когда граждане ставят свои личные интересы выше закона;

- алчность лица, занимающего определенную должность, использующего свои должностные полномочия в целях получения личной выгоды;

- утрата населением доверия к власти и ее представителям, толерантность населения к проявлениям коррупции;

- деформированное сознание и правовой нигилизм служащих.

5) политические:

- недостаточные усилия по созданию в стране условий для деятельности подлинно независимых и свободных средств массовой информации;

- отсутствие или же слабый контроль над высшими должностными лицами;

Из вышесказанного следует, что коррупция – многогранное социально-правовое явление, которое порождается различными причинами, поэтому бороться с ним надо в системе.

В нашей стране сформирована прочная законодательная база, определяющая систему мер, конкретные организационные и профилактические мероприятия, а также механизмы противодействия коррупции.

Уже почти 13 лет действует Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», где описаны принципы противодействия коррупции, нормативно-правовая база, а также мероприятия по снижению и (или) устранению последствий коррупционных правонарушений.

Указанные в Законе антикоррупционные меры (ст. 6), преимущественно направлены на профилактику правонарушений: формирование нетерпимости граждан к проявлениям коррупции, экспертиза

законодательных документов и их проектов, установление ограничительных требований к государственным и муниципальным служащим.

Также хочется отметить иные распространенные и, на мой взгляд, эффективные меры в России на данный момент:

- Контроль за доходами и расходами чиновников;
- Привлечение должностных и юридических лиц к административной ответственности;
- Увольнение в связи с утратой доверия.

16 августа 2021 Указом Президента РФ № 478 утвержден Национальный план по противодействию коррупции на 2021–2024 годы. Должное внимание уделяется повышению профилактической работы по противодействию коррупции. Стоит добавить, что указанным Национальным планом предусмотрены мероприятия просветительского и образовательного характера, направленные на формирование нетерпимости к коррупции и развитие общественного правосознания.

Еще одним, на мой взгляд, действенным способом будет являться сокращение точек соприкосновения между гражданином и государством, бытует мнение, что в обществе, где услуги и товары производит не государство, а частный предприниматель, коррупция может остаться только там, где еще есть участие государства.

Перечисленное свидетельствует о сформированном в российском законодательстве довольно широком комплексе мер по противодействию коррупции.

Представляется, что развитие понятийного аппарата в сфере противодействия коррупции напрямую влияет на эффективность работы по данному направлению.

Вопрос об определении понятия коррупции на сегодняшний день - один из самых дискуссионных в научной сфере и является предметом исследования самых различных отраслей, таких как психология, экономика, социология и др.

Вместе с тем, анализ международных правовых актов показал, что в большинстве случаев определение коррупции отсутствует, а приводится только перечень коррупционных деяний, которые государства-участники должны криминализировать в национальном законодательстве. Ярким примером тому служит Конвенция ООН против коррупции 2003 г. При этом за каждым отдельным государством оставлено право выхода за минимальные стандарты, установленные Конвенцией.

Преимущество такого подхода заключается в расширении толкования и предоставлении возможности криминализовать больший перечень преступлений в национальном праве.

По Кодексу ООН поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, 1979 г., коррупция «охватывает совершение или несовершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие».

Как мы видим, в данной интерпретации коррупция рассматривается с точки зрения подкупа должностных лиц.

При этом существует иное понимание коррупции: Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию 1999 г., определяют коррупцию как «просьба, предложение, дача и получение, прямо или опосредовано, взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или перспектив таковых, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности или поведения, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или перспектив таковых».

Представляется, что такая формулировка является более широкой и одновременно более точной, потому что не ограничивается только незаконным действием либо бездействием должностного лица.

Обзор научной литературы показал, что в терминологии исследователей преобладает общий признак коррупции: злоупотребление должностными полномочиями в корыстных целях.

В своих трудах, Б.В. Волженкин определяет коррупцию как "социальное явление, заключающееся в разложении власти, когда государственные, муниципальные служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, используют свое служебное положение, статус и авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах" [Волженкин, с. 29].

Как полагает С.В. Максимов, коррупция - это использование государственными или иными публичными служащими (в том числе депутатами и судьями) либо служащими коммерческих или иных организаций (в том числе, международных) своего статуса для незаконного получения имущества, прав на него, услуг или льгот (в том числе, неимущественного характера) либо предоставление названным лицам таких имущества, прав на него, услуг или льгот (в том числе неимущественного характера) [Максимов, с. 19-255].

В российском законодательстве термин «коррупция» получил закрепление в ранее упомянутом Законе о противодействии коррупции (ч. 1 ст. 1):

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица.

Вместе с тем, анализ международных и зарубежных нормативных правовых актов, научных исследований, посвященных вопросам противодействия коррупции, дает основания сформулировать вывод о том, что используемое в российском законе определение коррупции достаточно узко и нуждается в дальнейшем совершенствовании, поскольку масса форм коррупции под него не подпадает.

К примеру, упущены такие деяния, предусмотренные Особенной частью УК РФ, как нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285.1), нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов (ст. 285.2), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1), служебный подлог (ст. 292) и другие коррупционные действия.

Также возникает вопрос о том, что понимать под «злоупотребление служебным положением», так как Уголовный Кодекс не содержит данного состава преступления.

Недостатком законодательного определения коррупции являются и некоторые его признаки. К примеру, одним из таковых является то, что в определении признаком субъективной стороны коррупционных преступлений названо получение выгод только материального характера. Однако ППВС РФ от 16.10.2009 N 19 напротив, допускает выгоду неимущественного характера (п. 16).

Также формально не учитываются иные правонарушения антикоррупционного законодательства, которые, по сути, не являются коррупционными, но являются либо условиями совершения коррупционных нарушений, либо обстоятельствами, сопутствующими коррупционному преступлению. Такими, к примеру, являются:

- представление недостоверных справок о доходах;
- непринятие мер по предупреждению конфликта интересов;
- несоблюдение положений Кодекса этики государственного (муниципального) служащего;

- иные нарушения законодательства о противодействии коррупции.

При этом сложилась судебная практика, при которой указанные правонарушения квалифицируются как коррупционные, так как нарушают нормы рассматриваемой сферы законодательства, преимущественно Закона о противодействии коррупции, следствием чего могут являться привлечение к строгой дисциплинарной ответственности, в том числе увольнение.

Так, Прокуратурой Большеулуйского района Красноярского края были выявлены нарушения антикоррупционного законодательства в действиях главы Большеулуйского района Любкина С.А., который в справке о доходах, за 2017 год не указал сведения о нахождении у него в собственности жилого дома и земельного участка. Также Любкин С.А. при заключении с сыном индивидуальным предпринимателем Киракосян М.С. в январе 2019 года муниципальных контрактов на общую сумму 499 980 рублей не принял мер к предотвращению конфликта интересов.

В результате решением Большеулуйского районного суда полномочия Главы района прекращены [Решение № 2А-107/2020 2А-107/2020~М-72/2020 М-72/2020 от 15 октября 2020 г. по делу № 2А-107/2020].

В тоже время необходимо обратить внимание и на преимущества взгляда на коррупцию как на форму девиантного поведения в целом, а не только в отношении преступлений и проступков, что дает возможность анализировать проявления коррупции, не запрещенные действующим правом.

Таким образом, в структуру коррупции входят не только коррупция и другие преступления (административные, дисциплинарные, гражданские), но и искаженные формы коррупционного поведения. Предлагаемый подход к понятию коррупции отражен в большинстве международных документов, определяющих понятие коррупции.

По мнению Спектор Е.И.: «Отсутствие единого нормативного определения коррупции и связанных с данным термином других понятий (коррупционное преступление, коррупционное правонарушение и т.д.)

является одним из основных препятствий к созданию эффективного механизма борьбы с коррупцией». [Спектор, с. 40-46]

Проведенный анализ показывает, что нормативное определение коррупции не вполне соответствует реалиям правоприменительной практики и нуждается в корректировке. На основании изложенного предлагается добавить в существующее понятие коррупции, приведенное в ст. 1 Закона о противодействии коррупции, подпункт «в» и изложить в следующей редакции: «несоблюдение установленных законодательством о противодействии коррупции обязанностей, запретов и ограничений». Данное изменение позволит привести определение коррупции в соответствие с действующей правоприменительной практикой и может стать отправной точкой в решении проблемы отнесения указанных правонарушений к коррупционным.

Таким образом, вопрос определения понятия коррупции является очень дискуссионным и выступает в качестве предмета исследования самых различных отраслей науки. Коррупцию следует признать сложным правовым социальным и политическим явлением, воспроизводимым самим государством вследствие несовершенства его механизма и правового регулирования.

1.2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ

Борьба с различными проявлениями коррупции считается важнейшей государственной задачей и приоритетным направлением работы органов прокуратуры. Учитывая особый статус, предусмотренный ст. 129 Конституции РФ, органы прокуратуры рассматриваются в данной работе ключевым исполнителем государственного надзора за соблюдением антикоррупционного законодательства.

Тем более, законодателем прокуратура рассматривается в качестве координирующего органа по борьбе с коррупцией (п. 6 ст. 5 Закона о противодействии коррупции).

Здесь стоит подчеркнуть, что в целях эффективной реализации вышеуказанных полномочий и исполнения требований ст. 36 Конвенции ООН против коррупции 2003 г. было создано управление по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции в структуре Генеральной прокуратуры. Позднее в прокуратурах субъектов РФ созданы аналогичные структурные подразделения.

Для работников таких подразделений предусмотрена особая процедура назначения и освобождения от должности, а непосредственное руководство в регионах осуществляется вышеуказанным управлением Генеральной прокуратуры РФ. Эти меры направлены на обеспечение независимости и самостоятельности таких подразделений.

Международное право, федеральное законодательство, а также ведомственные нормативные акты являются правовой основой деятельности органов прокуратуры.

Одно из центральных мест в структуре правового регулирования занимает ранее упомянутый Национальный план, который потенциально заметно расширяет полномочия прокуроров, увеличивает перечень объектов и инструментов их проверки на предмет соблюдения антикоррупционного

законодательства, следовательно, прогнозируется изменения правовой базы в рассматриваемой сфере.

Так, Генеральной Прокуратуре поручено проработать вопрос по возложению на депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ обязанности уведомлять органы прокуратуры обо всех случаях обращения к ним каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений (пп. «и» п. 1).

Вероятно, будут внесены изменения в Федеральный закон № 395-1 «О банках и банковской деятельности» в части наделения прокуроров полномочиями получать сведения, содержащие банковскую тайну, что заметно оптимизирует процесс проверки сведений о доходах (п. 12).

В п. 14 указана инициатива по установлению порядка привлечения руководителя субъекта РФ к ответственности за несоблюдение антикоррупционных стандартов.

Учитывая перечисленные мероприятия, думается, что с развитием законодательства возрастает и роль прокурорского надзора по направлению деятельности в данной сфере.

Тем не менее, органы прокуратуры на сегодняшний день обладают самым разнообразным арсеналом правовых инструментов для ведения борьбы с коррупцией. Основным инструментом, конечно, является прокурорский надзор.

В рамках осуществления надзора прокурорами проводятся проверки справок о доходах, предоставленных государственными и муниципальными служащими в соответствии с Законами № 79-ФЗ от 27.07.2004 (ст. 20), № 25-ФЗ от 02.03.2007 (ст. 15), Указами Президента РФ от 18.05.2009 №№ 557, 559, № 1065 от 21.09.2009.

В данном случае, правовым основанием получать доступ к информации необходимой для осуществления прокурорского надзора, в том числе к информации ограниченного пользования, будет являться п. 2.1 ст. 4 Закона о прокуратуре.

В случае приобретения лицом, замещающим государственную должность, земельного участка, иного объекта недвижимого или движимого имущества, акций, ценных бумаг, на общую сумму, превышающую совокупный семейный доход за последние три года, прокурором инициируется проверка в соответствии с Законом № 230-ФЗ от 03.12.2012 (ст. 4). Результатом проверки может быть обращение в доход РФ имущества, приобретенного посредством неподтвержденных доходов.

Также законодатель наделил органы прокуратуры полномочиями правотворчества, т.е. прокурор вправе вносить в законодательные органы предложения по изменению законов и других нормативных актов. Данное право предусмотрено Законом о прокуратуре (ст. 9).

Выполняя правотворческую функцию прокуратура, как правило, выступает в интересах гражданского общества, предупреждая нарушение прав простого человека, о чем может свидетельствовать сложившаяся судебная практика.

Так, прокуратурой ЗАТО г. Зеленогорска проводилась проверка соответствия федеральному законодательству нормативных правовых актов Администрации ЗАТО г. Зеленогорска Красноярского края, в результате которой установлено бездействие последних в сфере издания нормативно-правовых актов, выразившееся в отсутствии разработанного и утвержденного Порядка и перечня случаев оказания на возвратной и (или) безвозвратной основе за счет средств местного бюджета дополнительной помощи при возникновении неотложной необходимости в проведении капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, что повлекло за собой нарушение прав граждан.

Прокуратурой в Администрацию был направлен соответствующий проект нормативного требуемого нормативного документа, однако в установленные сроки Администрация не приняла меры к его утверждению.

В результате прокурор ЗАТО г. Зеленогорска обратился в Зеленогорский городской суд с административным иском о

признании бездействия Администрации незаконными. Решением суда от 16.05.2019 по делу № 2А-685/2019 бездействие Администрации ЗАТО г. Зеленогорска было признано незаконным, суд обязал в течение двух месяцев со дня вступления решения суда в законную силу принять вышеуказанный Порядок [Решение № 2А-685/2019 2А-685/2019~М-524/2019 М-524/2019 от 16 мая 2019 г. по делу № 2А-685/2019].

Так называемым «подвидом» правотворческой деятельности прокуратуры можно считать проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов.

Руководствуясь, Законом о прокуратуре (ст. 9.1), Законом об антикоррупционной экспертизе (ст. 3) и Приказом Генеральной прокуратуры от 28.12.2009 № 400 прокурор изучает нормы правовых документов органов государственной власти с целью выявления коррупциогенных факторов.

Представляется, что данные меры призваны снизить риск возникновения коррупции при осуществлении своих обязанностей должностными лицами.

Вместе с тем в этой имеются определенные проблемы, которые заключаются в отсутствии единых подходах к методике проведения антикоррупционной экспертизы. Несмотря на то, что ПП РФ от 26.02.2010 № 96 установлены правила и методика ее проведения, в настоящее время в региональном законодательстве утверждены свои регламенты.

Некоторые исследователи отмечают, что в настоящее время в связи с разнообразием принятых нормативных документов в области проведения антикоррупционной экспертизы наблюдаются недостатки правового регулирования. Наблюдаются различные подходы к определению коррупциогенных факторов, причиной этому, вероятно, устаревшая Методика вышеуказанного Постановления.

Представляется, что в целях совершенствования деятельности в данном направлении нужна консолидация усилий всех субъектов проведения

антикоррупционной экспертизы с целью установления единого подхода и детального правового регулирования.

Федеральным законом от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» органы прокуратуры включены в перечень субъектов профилактики правонарушений и наделены полномочиями по созданию координационных органов в сфере профилактики правонарушений (ст. 30).

Практика показывает, что органы прокуратуры задействуют большие силы для проведения антикоррупционного просвещения, посредством разных форм взаимодействуют с общественностью, тем самым влияют на уровень правосознания населения. Учитывая значимость профилактической работы и обширную практику участия в ней органов прокуратуры, считается целесообразным внесение изменений в Закон о прокуратуре, добавив в перечень функций прокуратуры функцию профилактики правонарушений.

Стоит отметить важность своевременного принятия профилактических мер по выявлению нарушений антикоррупционного законодательства, в том числе в части несоблюдения запретов и ограничений, возложенных на должностных лиц, ведь это может привести к причинению ущерба бюджету и повлечь уголовную ответственность должностных лиц.

Так, 09.07.2015 Тюменским районным судом был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 2 ст. 285, ст. 289 УК РФ, бывший глава администрации Тюменского муниципального района Л.

Судом установлено, Л. в нарушение требований Федерального закона «О муниципальной службе» через доверенных лиц руководил коммерческой организацией и помогал заключать выгодные муниципальные контракты, предоставлял различные льготы и преимущества. За 3 года злоумышленники похитили свыше 35 млн. руб. бюджетных средств [Приговор № 1-2/2015 1-258/2013 1-4/2014 от 9 июля 2015 г. по делу № 1-2/2015].

Также сложилась судебная практика по административным искам прокуроров за непринятие организациями мер по противодействию коррупции, предусмотренных ст. 13.3 Федерального закона о противодействии коррупции.

Так, прокурор Голышмановского района Тюменской области обратился в суд с иском к ООО «Густав и К» о признании его бездействия незаконным, возложении на ответчика обязанность совершить действия по разработке и принятию мер по предупреждению коррупции в соответствии с требованиями ст. 13.3 Федерального закона от 25.12.2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Требования мотивированы тем, что истцом при проведении надзорной проверки соблюдения требований законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции в деятельности ООО «Густав и К» было установлено, что ответчиком не исполняются требования ст. 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции», в связи с чем, в адрес директора ООО «Густав и К» прокуратурой Голышмановского района Тюменской области было вынесено представление об устранении нарушений закона и направлено в адрес ответчика.

В результате решением Голышмановского районного суда Тюменской области от 7 января 2020 г. по делу № 2-85/2020 бездействие ООО «Густав и К» было признано незаконным и в течение месяца суд обязал организацию принять меры по предупреждению коррупции в соответствии со ст. 13.3 [Решение № 2-85/2020 2-85/2020~М-2/2020 М-2/2020 от 7 января 2020 г. по делу № 2-85/2020].

Также широко распространена практика привлечения физических лиц, должностных лиц и юридических лиц к административной ответственности по ст. 19.29 КоАП РФ за несоблюдение ст. 12 Федерального закона о противодействии коррупции, выраженном в привлечении работодателем либо заказчиком работ (услуг) к трудовой деятельности на условиях трудового договора либо к выполнению работ или оказанию услуг на

условиях гражданско-правового договора государственного или муниципального служащего, замещающего должность, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами, либо бывшего государственного или муниципального служащего, замещавшего такую должность.

Например, Постановлением мирового судьи судебного участка №5 Центрального судебного района г. Тюмени от 05.06.2019г. ООО «Фармасинтез-Тюмень» признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст.19.29 КоАП РФ, и подвергнуто наказанию в виде административного штрафа в размере 100 000 рублей. Вина ООО «Фармасинтез-Тюмень» не оспаривалась в суде.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 5 Тобольского судебного района г. Тобольска начальник отдела персонала ОП «Тобольск» АО «Промстрой» Богословская С.К. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст.19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за то, что нарушением десятидневного срока направила в ОМВД России по г. Новый Уренгой уведомление о заключении трудового договора с В, принятого с в АО «Промстрой» на должность инженера 1 категории, который ранее с проходил государственную службу в ОМВД России по г.Новый Уренгой в должности следователя отделения по расследованию преступлений против личности следственного Отдела МВД России по г.Новому Уренгою [Решение № 12-448/2019 от 11 июля 2019 г. по делу № 12-448/2019].

Подводя итог, необходимо отметить, что за последние годы создана необходимая правовая и организационная база для успешного и эффективного противодействия коррупции.

В частности, в целях совершенствования правового регулирования деятельности органов прокуратуры в сфере предупреждения коррупционной преступности и профилактики коррупционных правонарушений представляется возможным предложить внести некоторые изменения в

действующее законодательство, а именно – в Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» добавить новую специальную главу «Надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции», в которой следует перечислить, по аналогии с уже существующими главами: предмет данной отрасли прокурорского надзора, полномочия прокурора в указанной области, а также иные необходимые положения. Так, предметом прокурорского надзора данной отрасли следует считать надзор за исполнением требований законодательства о противодействии коррупции в федеральных органах исполнительной власти, органах государственной власти субъектов РФ, органах местного самоуправления, государственных корпорациях и организациях.

К тому же, законодателю следует включить в Закон о прокуратуре положения и о том, что профилактика преступности (в том числе и коррупционной) является одной из функций прокуратуры, одним из важнейших направлений ее деятельности. Отсутствие приведенных позиций в законе является, на наш взгляд, упущением законодателя, подлежащим скорейшему восполнению. Такое нормативное закрепление, позволит сконцентрировать все имеющиеся в теории и на практике, но не нашедшие должного отражения в законодательстве основные аспекты данного вида прокурорской деятельности, что также может стать одним из путей повышения эффективности и профессионализма отправляемой прокурором профилактической антикоррупционной деятельности.

Таким образом, можно отметить, что в последние годы нормативная правовая база в сфере регулирования деятельности прокуратуры по противодействию коррупции весьма активно развивается. Если некоторое время назад отсутствовало единое понимание самого явления коррупции, организационных основ по её противодействию, то в настоящее время можно говорить о системе законодательства о противодействии коррупции, которое стремится не только формально закрепить отдельные положения о

противодействию коррупции, но и предоставляет ряд практически реализуемых мер в рамках этой деятельности.

1.3 ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ

Эффективность выявления и пресечения коррупционных правонарушений во многом зависит от того, как организована работа на этом направлении.

Законодательным актом, регулирующим организацию и деятельность органов прокуратуры является Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1, который определяет цели, задачи, основные направления и участки деятельности прокуратуры, принципы ее организации и деятельности, полномочия прокуроров и конкретизирует порядок назначения их на должности и освобождения от должностей.

Стоит выделить организационную обособленность органов прокуратуры, которая заключается в том, что они не входят на конституционном уровне ни в одну из трех ветвей власти: ни в законодательную, ни в исполнительную, ни в судебную (полномочия прокуратуры освящены в главе Конституции: «Судебная власть и прокуратура»). Работа прокуратуры - это скоординированные усилия, направленные на улучшение работы системы прокуратуры для достижения целей и задач прокуратуры.

Осуществление надзора за соблюдением антикоррупционного законодательства в районных прокуратурах в зависимости от штатной численности работников закрепляется за одним или несколькими помощниками прокурора. При отсутствии в штате помощника, прокурорский надзор закрепляется за заместителем прокурора. Они несут ответственность за выявление коррупционных правонарушений.

Таким образом, каждая часть прокуратуры обладает собственными полномочиями по борьбе с коррупцией.

На примере отдела по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Прокуратуры Тюменской области можно определить функции специализированного подразделения прокуратуры субъекта Российской Федерации.

Так, в результате ознакомления с Положением об отделе все перечисленные функции, на мой взгляд, можно выделить в следующие группы:

1. Надзор за исполнением законодательства о государственной службе и противодействии коррупции территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, органами государственной власти Тюменской области и их должностными лицами;
2. Мониторинг законодательства, проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, а также подготовка предложений для усовершенствования антикоррупционного законодательства;
3. Надзор за деятельностью оперативных подразделений, следственных органов при выявлении и расследовании преступлений коррупционной направленности;
4. Обеспечение реализации полномочий прокурора в процессе судопроизводства;
5. Сбор и анализ информации о состоянии законности исполнения законодательства о противодействии коррупции;
6. Контроль и координация деятельности нижестоящих прокуроров;
7. Рассмотрение обращений граждан и юридических лиц, а также взаимодействие с общественными организациями, средствами массовой информации по вопросам противодействия коррупции.

Как уже упоминалось ранее, общие правила организации прокурорского надзора за соблюдением антикоррупционного законодательства закреплены в Приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 29.08.2014 № 454 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции».

Пункт 2 данного приказа гласит: проверки исполнения законодательства о противодействии коррупции в органах государственной власти и местного самоуправления, в том числе в части соблюдения ограничений, запретов, обязанностей, должны проводиться на постоянной основе.

В то же время приказом Генпрокуратуры РФ от 07.12.2007 №195 органам прокуратуры поручено проводить проверки исполнения законов на основании поступившей к ним информации (обращениям граждан, должностных лиц, сообщений средств массовой информации и т.п.). Вместе с тем, поводом для проведения прокурорской проверки могут послужить материалы уголовных, гражданских, арбитражных и административных дел, результаты анализа статистики, а также другие материалы, содержащие достаточные данные о нарушениях законов.

Таким образом, в действующем правовом регулировании допускается осуществление прокурорского надзора за исполнением законов не только в связи с конкретными обращениями, но и в инициативном порядке, основания и поводы для которых, тем не менее, не могут определяться произвольно, поскольку они должны быть связаны с конкретными сведениями, указывающими на признаки нарушений законов.

В целях оптимизации процесса проверки в рамках заключенных соглашений Генеральной прокуратурой РФ используется система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ), которая позволяет прокурорам самостоятельно получать доступ к необходимой информации электронных сервисов федеральных органов.

Например, из базы Федеральной налоговой службы можно взять:

- выписки из ЕГРЮЛ и ЕГРИП;
- сведения о доходах, указанные в справках о доходах физического лица формы № 2-НДФЛ;
- сведения о доходах, указанные в налоговых декларациях, а также по налогу на доходы физических лиц (форма № 3-НДФЛ).

В базе данных Росреестра имеется информация из Единого государственного реестра имущественных прав и сделок.

Думается, что еще до начала проверки прокурор должен самостоятельно проверить информацию, размещенную, в Интернете на официальном сайте государственных и (или) местных властей, информацию о доходах, имуществе служащих и членов его семьи.

Алгоритм таких действий позволяет прокурору не только выявлять государственные и местные органы, нуждающиеся в проверке, но и получать предварительную информацию о нарушениях.

В случае, если к проведению проверки привлекаются специалисты других контрольно-надзорных или правоохранительных органов, то, как правило, составляется план проверки с распределением обязанностей между участниками проверки, план утверждается руководителями привлекаемых органов.

На этапе проверки, как правило, подлежат выяснению следующие вопросы:

- реализация мероприятий в соответствии с ведомственными планами и программами по противодействию коррупции;
- соблюдение порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов;
- соблюдение законодательства при представлении сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, их полнота и достоверность;
- соблюдение Закона о контроле за расходами;
- соблюдение государственными (муниципальными) служащими установленных запретов и ограничений;
- соблюдение порядка размещения представленных справок о доходах в сети Интернет на официальных сайтах.

По результатам проверки, в перечень мер прокурорского реагирования на выявленные нарушения входят: протест (ст. 23 Закона о прокуратуре),

представление (ст.24), постановление о возбуждении дела об административном правонарушении (ст.25), предостережение о недопустимости нарушения законов (ст.251), иск в суд, информация о состоянии законности.

Также Приказом Генпрокуратуры РФ от 30.07.2021 Управлению по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции, прокурорам субъектов Российской Федерации поручено обеспечить в пределах компетенции формирование, ведение и поддержание в актуальном состоянии перечня юридических лиц, привлеченных к административной ответственности по статье 19.28 КоАП РФ. В настоящее время в данном реестре 290 записей [Единый реестр участников закупок].

Ст. 19.28 КоАП РФ предусматривает ответственность за вознаграждение от имени юридического лица. На коммерческие организации, привлеченные к ответственности по данной статье, налагается двухлетний запрет на участие в закупках для государственных и муниципальных нужд.

Представляется, что вышеуказанный приказ призван усовершенствовать организацию прокурорской проверки за исполнением законодательства в сфере закупок.

Стоит отметить, что привлечение юридических лиц к административной ответственности возможно только по решению суда, в следствие чего, сложилась определенная судебная практика.

Так, Постановлением Тюменского областного суда от 19.02.2018 по делу № 4А-90/2018 было оставлено без изменения постановление мирового судьи судебного участка № 2 Калининского судебного района города Тюмени о признании ООО «...» виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 19.28 КоАП РФ.

Из материалов дела следует, что прокуратурой Калининского АО г. Тюмени в отношении ООО «...» проведена проверка исполнения законодательства о противодействии коррупции, по результатам которой

установлено, что должностное лицо ООО «...» предложило взятку заместителю директора кредитной организации в сумме 21 000 000 рублей за одобрение заявки на получение кредита в сумме 350 000 000 для ООО «...» и направлении указанной заявки со служебной запиской в кредитный комитет организации [Постановление № 4А-90/2018 от 19 февраля 2018 г. по делу № 4А-90/2018].

Прокуратура традиционно находится в авангарде разрешения самых сложных дел. Стоит отметить, что роль прокуратуры в борьбе с коррупцией значительно возросла, так как данный государственный институт обеспечивает соблюдение антикоррупционного законодательства органами государственной власти и местного самоуправления, проводят проверки соблюдения установленных запретов, ограничений, налагаемых на государственных и муниципальных служащих.

Неоспоримость роли органов прокуратуры в сфере борьбы с коррупционной преступностью ежегодно подтверждается статистическими данными, подтверждающими, что именно результаты прокурорской деятельности вносят огромный вклад в достижение целей.

По данным доклада Генерального Прокурора Российской Федерации Краснова И.В., выступавшего на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по итогам работы органов прокуратуры за 2020 год: «За год прокурорами вскрыто более 245 тысяч нарушений законодательства. Почти 2 тысячи из них установлено при проведении проверок соответствия доходов и расходов лиц, замещающих государственные и иные должности. Возросло и число выявленных прокурорами случаев неурегулированного конфликта интересов (*с 3,6 до 4,2 тыс.*). Треть из них в деятельности лиц, замещающих должности федеральной государственной службы. Особенно остро эти вопросы проявляются в сфере закупок для государственных нужд, где прокурорами устанавливались факты участия в заседаниях конкурсных комиссий лиц,

имеющих прямую личную заинтересованность в итоговом решении. [Краснов, 2021].

В Таблице 1 приведены другие показатели работы прокуратуры в области надзора за исполнением законодательства о противодействии [Результаты деятельности ...]:

Таблица 1

Результаты деятельности органов прокуратуры по надзору за соблюдением законодательства о противодействии коррупции

Наименование показателя	2019	2020	9 мес. 2021
Выявлено нарушений законов	234 760	245 532	199 142
Принесено протестов	32 369	35 088	29 616
Направлено исков, заявлений в суд	4 592	4 214	3 078
Внесено представлений	63 232	63 176	51 559
Привлечено лиц к дисциплинарной отв.	72 208	73 425	58 332
Предостережено лиц о недопустимости нарушения закона	3 733	3 599	2 014
Возбуждено уголовных дел	3 148	3 118	2 369

Также хочется отметить практику работы органов прокуратуры Тюменской области, результаты деятельности за 2019 и 2020 годы приведены в Таблице 2:

Результаты деятельности органов прокуратуры Тюменской области по надзору за соблюдением законодательства о противодействии коррупции

Надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции (отчет формы К)			
Наименование показателя	2020	2019	% (+;-)
Выявлено нарушений закона	2 169	2 674	-18,9
Принесено протестов	348	323	7,7
По удовлетворенным протестам отменено и изменено незаконных правовых актов	343	309	11,0
Направлено исков, заявлений в суд	52	50	4,0
На сумму (в тыс. рублей)	12 728	13 081	-2,7
Внесено представлений	601	563	6,7
Привлечено лиц к дисциплинарной ответственности	781	689	13,4
По постановлению прокурора привлечено лиц к административной ответственности	68	63	7,9
Предостережено лиц о недопустимости нарушения закона	58	73	-20,5
Направлено материалов для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п.2 ч.2 ст. 37 УПК РФ	35	42	-16,7
Возбуждено уголовных дел по материалам, направленным прокурором в порядке п.2 ч.2 ст. 37 УПК РФ	31	41	-24,4
Состояние работы по административному преследованию в сфере противодействия коррупции (раздел 5)			

Наименование показателя	2020	2019	% (+;-)
Привлечено лиц к административной ответственности по статье 19.28 КоАП РФ	2	4	-50,0
Сумма наложенного штрафа (в тыс. руб.)	2 000	3 500	-42,9
Привлечено лиц к административной ответственности по статье 19.29 КоАП РФ	63	58	8,6
Сумма наложенного штрафа (в тыс. руб.)	2 572	2 391	7,6

По некоторым статистическим данным, предоставленным начальником отдела по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции прокуратуры Тюменской области Н.С. Безруковым, за 9 месяцев 2021 года органами прокуратуры Тюменской области всего выявлено 1787 нарушений законов в области противодействия коррупции, для устранения которых внесено 374 протестов, 540 представлений. По актам прокурорского реагирования к дисциплинарной ответственности привлечено 578 должностных лиц, к административной ответственности - 45.

В своем интервью, опубликованном 30.06.2021, Безруков Н.С. затронул организационные особенности работы органов прокуратуры в области противодействия коррупции:

"Обязанность по представлению представителю нанимателя (работодателю) сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера возложена на государственных и муниципальных служащих, депутатов (за исключением сельских), руководителей государственных и муниципальных учреждений. Декларацию они представляют на себя и членов семьи", - уточнил он.

Прокуроры устанавливают должности, замещение которых связано с коррупционными рисками, изучают личные дела, должностные регламенты, а также материалы заседаний комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов. Кроме того,

направляют запросы в ГИБДД, Ростехнадзор, Росреестр, Пенсионный фонд, налоговые органы.

"Полученная информация изучается и анализируется. Выявляем факты отсутствия сведений о наличии в собственности движимого или недвижимого имущества, а также доходов от сдачи его в аренду. Кроме того, не всегда указываются доходы, полученные помимо основного места работы. Отмечу, что проверки достоверности сведений о доходах прокуроры проводят на системной основе. Это хорошая профилактическая мера. Число выявляемых нарушений ежегодно снижается", - уверен Николай Безруков.

Ответственность за предоставление недостоверных сведений при сдаче декларации прописана в федеральном законе "О государственной гражданской службе Российской Федерации". Госслужащий может получить взыскания: замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии, увольнение в связи с утратой доверия [Безруков, 2021].

Приведенные статистические показатели, на мой взгляд, подтверждают важное место органов прокуратуры в системе противодействия коррупции, поскольку именно им отведена основная роль в надзоре и контроле за соблюдением антикоррупционного законодательства.

Таким образом, в результате анализа правовых и организационных инструментов по противодействию коррупции, которыми располагают органы прокуратуры, учитывая их роль и вышеуказанные статистические данные, можно с уверенностью говорить о том, что назрел вопрос о рассмотрении выделения органов прокуратуры в отдельный **специализированный орган по борьбе с коррупцией**.

По моему мнению, данное предложение вполне соответствует международной положительной практике, специализированные органы по противодействию коррупции действуют в таких странах как Швеция, Сингапур, имеющих одни из самых низких индексов коррупции.

ГЛАВА 2. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК СУБЪЕКТ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

2.1 РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В МЕХАНИЗМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Значимость гражданского общества в борьбе с коррупцией отмечал еще Аристотель: «должностные лица бывают доступны подкупу и часто приносят в жертву государственные дела ради угождения. Поэтому было бы лучше, если бы они не были освобождены от всякого контроля» [Аристотель, с. 376-644.].

Учитывая статистику выявлений коррупционных правонарушений, указанный тезис не потерял свою актуальность и по сей день.

В российском законодательстве институты гражданского общества являются полноправными участниками механизма противодействия коррупции.

Так, Федеральный закон «О противодействии коррупции» признает институты гражданского общества субъектом противодействия коррупции (п. 2 ст. 1) и субъектом взаимодействия с государством (п. 7 ст. 3).

При анализе направлений по повышению эффективности противодействия коррупции, предусмотренных вышеуказанным федеральным законом, становится ясно, почти половина направлений связаны с общественным участием, в связи с чем можно сделать вывод о существенном потенциале гражданского общества в данном направлении.

Стоит отметить, что за последние десятилетия роль гражданского общества в механизме противодействия коррупции значительно повысилась. Этому способствовали, на мой взгляд, развивающийся уровень правосознания граждан и как следствие меры, принятые государствами на законодательном уровне.

Так, в национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы, утвержденном Президентом РФ, целый раздел посвящен применению дополнительных мер по расширению участия граждан и институтов гражданского общества в реализации государственной политики в области противодействия коррупции.

Одним из значимых поручений Президента, на мой взгляд, является поручение Общественной Палате Российской Федерации с участием Минюста РФ и Минтруда РФ подготовить предложения о мерах по стимулированию и расширению участия граждан, общественных объединений, иных некоммерческих организаций в области противодействия коррупции, а также подготовить предложения по повышению эффективности участия субъектов контроля в указанной деятельности.

Ожидается, что выполнение данных поручений повысит интерес и даст новый импульс деятельности институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией.

Также пункт 43 рекомендует расширить практику включения в составы различных координационных комиссий по противодействию коррупции в субъектах РФ представителей некоммерческих организаций, представителей научного и экспертного сообщества и др.

Вместе с тем, на Минцифры и Минтруд возложены обязанности по расширению практики доведения информации до граждан о возможности их участия в осуществлении общественного контроля и развитию интернет-ресурсов для обеспечения этого участия.

Таким образом, с уверенностью можно сказать, что новый национальный план по противодействию коррупции в определенной степени ориентирован на повышение роли институтов гражданского общества в механизме противодействия коррупции.

Действительно, наделение граждан и гражданских объединений инструментами, позволяющими участвовать в принятии решений по определенным вопросам органами государственной власти, может

способствовать усилению внешнего контроля и минимизации рисков возникновения коррупции.

Еще В.А. Закс в своих трудах отметил «закономерность: чем меньше общество контролирует своих служащих, тем больше они склонны к злоупотреблениям... по-настоящему эффективный контроль за властью возможен только в условиях развитого гражданского общества» [Закс, с. 52–55.].

Есть мнение, что в настоящее время вовлеченность и заинтересованность граждан не на должном уровне, это неоднократно подтверждали ежегодные социологические исследования, согласно которым более половины респондентов терпимо относились к проявлениям коррупции и считали это нормой.

На мой взгляд, для эффективного формирования антикоррупционной культуры необходимо разработать реально работающую систему антикоррупционного просвещения и образования, где соотношение просвещения и образования будет оптимальным; также необходимо подготовить компетентные педагогические кадры для эффективного реального осуществления антикоррупционной образовательной деятельности.

Осознание людьми своей ответственности перед обществом и будущими поколениями является решающим фактором в определении общественного потенциала, необходимого для эффективной деятельности.

Представляется, что участие институтов гражданского общества в реализации антикоррупционной политики видится неотъемлемой частью демократического государства, а установление нетерпимого отношения граждан к коррупции и её проявлениям возможно только при участии в её профилактике общественных объединений и других институтов гражданского общества.

Российские организации гражданского общества являются наиболее эффективным средством борьбы с коррупцией на самых низких уровнях

власти. Их деятельность сосредоточена на повышении прозрачности информации в процессе принятия решений в местных органах власти, системах общественного влияния, различных исполнительных функциях, публичном освещении коррумпированных чиновников путем создания частных каналов передачи данных, телефонных линий помощи и онлайн-дебатов коррупции во властных структурах.

Одним из самых эффективных и быстро развивающихся институтов гражданского контроля можно назвать средства массовой информации.

Стоит отметить, что почти 20 лет определение средства массовой информации, закрепленное в Федеральном законе «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124-1, является неизменным.

Исходя из понятия профилактики, представляется, что именно СМИ могут стать одними из центральных субъектов этого направления деятельности, но в Законе о СМИ об этом ни единого упоминания.

Например, в соответствии со статьей 4 Закона Тюменской области «О противодействии коррупции в Тюменской области» средства массовой информации наравне с общественными объединениями признаны субъектом антикоррупционной политики.

Вместе с тем, начиная с 2010 года в Национальных планах по противодействию коррупции, предусматривались мероприятия с участием СМИ.

Кроме того, п. 8 ст. 7 ФЗ «О противодействии коррупции» определяет обеспечение независимости СМИ как одно из направлений деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции.

В настоящее время СМИ, на мой взгляд, способны влиять на правосознание общества, его поведение и даже настроение, недаром словосочетание «информационная война» все чаще используется в повседневной жизни.

Учитывая наличие инструментов распространения информации, «руками» средств массовой информации можно повысить правовую культуру и уровень правосознания общества, а сообщение о нарушении закона может послужить поводом для проведения прокурорской проверки. В этом направлении видится перспектива взаимодействия государства и граждан.

Стоит отметить, что в 2011 году газета The Los Angeles Times стала обладателем самой престижной награды «За заслуги перед обществом», завоевав золотую медаль. Издание получило награду за репортаж о коррупции в маленьком городке Белл в Калифорнии, где представители власти установили себе очень высокую зарплату. Публикация привела к ряду изменений в правовой системе города, и многие чиновники были арестованы. [Газета The Los Angeles Times...].

Таким образом, учитывая возрастающую роль СМИ в механизме противодействия коррупции, правовое регулирование независимости СМИ было бы весьма актуальным. На законодательном уровне необходимо установить правовую процедуру общественного контроля органов государственной власти и управления с использованием обеспечения гласности и открытости, информационной прозрачности при осуществлении их деятельности, ведь правонарушения совершаются, как правило, в информационно-закрытой среде.

Думается, что **внесение изменений в Закон о СМИ** в части их признания субъектом профилактики коррупции и закрепления определенных функций и задач, также способствует развитию данного института общественного контроля.

Еще одним инструментом общественного контроля являются Некоммерческие организации, уставная деятельность которых связана с участием в профилактике и предупреждении коррупции.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 12.01.1996 N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» некоммерческие организации могут

создаваться для достижения разных образовательных, социальных, культурных и других целей, а также для защиты прав и законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи.

Трудно переоценить роль НКО в создании неприемлемой среды для коррупции, в разработке систем соответствия, в которых соблюдение антикоррупционных стандартов становится обязательным для всех членов общества.

Таким образом, участие НКО в диалог между руководством страны и гражданским обществом подчеркивает важность ключевых областей. Этот диалог также важен для обеспечения верховенства закона в этом сложном направлении государственной политики.

Новый Национальный план по противодействию коррупции предусматривает предоставление мер поддержки социально ориентированным НКО, осуществляющим деятельность в области противодействия коррупции, а также расширение практики включения в состав антикоррупционных комиссий представителей НКО, уставная деятельность которых связана с противодействием коррупции.

Правовой анализ Закона о некоммерческих организациях показал, что ст. 24 перечисляет виды деятельности НКО, при этом в указанном перечне отсутствует деятельность по профилактике коррупции.

Вместе с тем, пп. 10 ч. 1 ст. ст. 31.1 гласит о том, что органы власти могут оказывать поддержку НКО, деятельность которых в соответствии с учредительными документами направлена на формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению. Данное положение было включено 30 декабря 2012 года. В развитие этого Постановлением Правительства РФ от 30 октября 2013 года № 976 были внесены соответствующие изменения в Постановление Правительства РФ от 23 августа 2011 года № 713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям».

В последнем документе определено, на какие именно мероприятия должны быть направлены бюджетные ассигнования.

Однако большинство из указанных мероприятий не направлены на формирование работниками НКО нетерпимости к коррупционному поведению. Например, для научно-исследовательской деятельности основной целью является получение новых знаний о коррупции, а для антикоррупционного образования основной целью будет являться получение антикоррупционной компетентности.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что действующим федеральным законодательством установлена сравнительно узкая цель финансирования антикоррупционной деятельности СО НКО – формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению.

Таким образом, представляется необходимым в пп. 10 ч. 1 ст. 31.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях», а также в п. «и» абзаца 3 Постановления Правительства РФ от 23 августа 2011 года № 713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям» формулировку «формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению» заменить на «противодействие коррупции» с целью устранения препятствий повышения эффективности противодействия коррупции НКО.

Несомненно, участие гражданского общества в реализации антикоррупционной политики, выявлении, огласке фактов коррупционных правонарушений является одним из эффективных инструментов противодействия коррупции. Данный подход соответствует ст. 32 Конституции РФ, определяющей право граждан Российской Федерации на участие в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей.

Для увеличения участия представителей гражданского общества в реализации антикоррупционных мер целесообразно оплачивать антикоррупционные мероприятия из соответствующих бюджетов

посредством выделения грантов. Это можно рассматривать, как стимул заняться национальной антикоррупционной повесткой дня. Помимо грантов, такими поощрениями могут быть:

- опубликование информации о программах, проектах, мероприятиях и других инициативах, реализуемых организациями гражданского общества;
- оказание государственной помощи в создании организаций гражданского общества на телевидении, радио, в СМИ, Интернет-сообществе;
- представление в СМИ основных результатов деятельности организаций гражданского общества, играющих активную роль в борьбе с коррупцией.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что государственно-властным структурам Российской Федерации необходимо предпринимать меры, направленные на повышение уровня гражданской активности в содействии борьбы с коррупцией в стране.

Подводя итог, важно помнить, что государство – это один из способов организации общества, то есть оно не может существовать отдельно от институтов гражданского общества. Следовательно, создание эффективного, правового государства во многом зависит от уровня культуры, ответственности его граждан.

2.2. ПРАВОВАЯ ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Развитие исследовательского интереса к такой форме взаимодействия государства и общества как общественный контроль наравне с развитием практики такой реализации потребовало устойчивого правового регулирования.

Что касается международных обязательств РФ в рассматриваемом вопросе, то Конвенция ООН против коррупции обязывает государства-участники на уровне национального законодательства принять меры к участию гражданского общества и неправительственных организаций в предупреждении коррупции, изучения ее причин (ст. 13). Также население должно быть информировано о государственных структурах, полномочных вести борьбу с коррупцией, иметь право с ними взаимодействовать и иметь к ним доступ (п. 2 ст. 13).

Первоисточником правового регулирования можно назвать ст. 3 Конституции РФ: «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ (п.1). Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления (п.2)».

В целях установления права гражданина на осуществление общественного контроля был принят Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ. В соответствии с ним каждый гражданин правомочен контролировать деятельность органов государственной власти, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия (ст. 2).

Таким образом, законодатель подчеркнул активную роль общественности в реализации антикоррупционной политики на местном

уровне, предполагая, что в современном обществе назрела потребность в повышении роли общественного контроля.

При этом в законе отсутствуют механизмы реализации такого права лично гражданином, так как реализация предусмотрена через участие в структурах общественного контроля, указанных в ст. 9, согласно которой гражданин субъектом общественного контроля не является.

Вместе с тем определение общественного контроля (ст. 4) дает понять, что данный инструмент в борьбе с коррупцией может стать эффективным элементом и дать толчок активной работе в этом направлении. Гражданам в составе различных общественных структур дается право проводить проверки, анализ и оценку на законных основаниях.

Также в законе отдельно раскрываются права и обязанности субъектов общественного контроля (ст. 10), которые, на мой взгляд, представлены довольно широко и помогут позволить общественным структурам в какой-то мере следить за соблюдением закона. Тому подтверждение полученное право на запрос необходимой информации, на посещение органов государственной власти, на подготовку и направление в органы власти результатов проверки, обращаться в суд в защиту неопределенного круга лиц.

Перечисленные права субъектов общественного контроля составляют серьезную правовую основу для ведения борьбы с коррупционными проявлениями как на федеральном так и местном уровне.

Также определены следующие задачи, которые перед собой ставят субъекты, осуществляющие общественный контроль:

- 1) формирование и развитие гражданского правосознания;
- 2) повышение уровня доверия граждан к деятельности государства, а также обеспечение тесного взаимодействия государства с институтами гражданского общества;
- 3) содействие предупреждению и разрешению социальных конфликтов;

4) реализация гражданских инициатив, направленных на защиту прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций;

5) обеспечение прозрачности и открытости деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия;

6) формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;

7) повышение эффективности деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия (ст. 5).

5 апреля 2013 года был принят Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Данный закон содержит отдельные положения, регламентирующие участие граждан и общественных объединений, данные положения, стоит заметить, в полной мере содержат механизм реализации вышеуказанных прав. Например, обращение физического лица равно как и средств массовой информации о наличии признаков нарушения закупочного законодательства может послужить основанием для внеплановой проверки заказчика закупки контрольным органом (п. 15 ст. 99). Результатом таких обращений может стать привлечение участников закупки к административной ответственности и даже признание уже проведенной закупки недействительной по решению суда (п. 22 ст. 99).

Отдельные положения закрепляют обязанность органов власти обеспечить возможность осуществления общественного контроля

гражданами и общественными объединениями (п. 1 ст. 102). Особенно хочется отметить перечень прав, предоставленных вышеуказанным субъектам контроля, среди которых можно выделить право на подготовку предложений о совершенствовании законодательства в сфере закупок.

Стоит подчеркнуть, что каждая из форм общественного контроля является необходимой для противодействия коррупции и приносит свою пользу. Особое внимание следует уделить общественному мониторингу, то есть «систематическому наблюдению со стороны субъектов общественного контроля за соответствием общественным интересам деятельности объектов общественного контроля» (ст. 19). Для осуществления данной формы общественного контроля обязательным условием является наличие полной и, что важно, достоверной информации о деятельности объектов общественного контроля. Прозрачность и открытость решений и действий властей всех уровней - это принципы, без которых добиться снижения коррупции в России не представляется возможным.

Принятый ФЗ от 9 февраля 2009 года № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» стал первым шагом к созданию основы для подобного мониторинга.

В соответствии с принятым законом, каждый гражданин, общественные объединения и другие имеют право получить любую их интересующую информацию;

Другой формой общественного контроля является общественная проверка, которая заключается в сборе и анализе информации, касающейся деятельности объектов общественного контроля, а также проверке конкретных фактов и обстоятельств. Результатом такой проверки может быть направление итогового документа в адрес руководителя объекта проверки и размещение информации в сети Интернет (ст. 20).

В ст.22 раскрывается понятие общественной экспертизы. Данная форма контроля заключается в проведении анализа соответствия решений и

действий, законов и подзаконных актов, органов власти и их должностных лиц нормам Конституции РФ, международным актам о правах и свободах человека и гражданина и всего действующего национального законодательства.

Еще одной формой общественного контроля являются Общественные (публичные) слушания, которые проводятся посредством собрания граждан по инициативе субъекта общественного контроля, на котором подвергается обсуждению деятельность органов государственной власти (ст. 25).

Вместе с тем субъектами общественного контроля признаются общественные палаты РФ, субъектов, муниципальных образований и общественные советы при органах власти (ст. 9), функции которых закреплены в Федеральном законе от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации».

Представляется, что одной из ключевых функций и формы реализации общественной контроля для общественной палаты будет являться вышеуказанная экспертиза. Данным законом закреплен перечень нормативных правовых документов, в отношении которых Общественной палатой может осуществляться общественная экспертиза, в число которых входят как проекты федеральных законов, так и нормативных правовых актов органов местного самоуправления (ст. 18).

Однако заключения Общественной палаты по результатам общественных экспертиз, хотя и подлежат обязательному рассмотрению соответствующими органами государственной власти и местного самоуправления, но являются по своему статусу рекомендательными. Закон не обязывает органы власти давать мотивированный ответ в случае непринятия высказанных замечаний, предложений (ст. 19).

В то же время органы власти обязаны оказывать содействие членам Общественной палаты в исполнении ими полномочий (ст. 25).

В данном случае, думается, что в целях повышения эффективности проведения общественных экспертиз в ст. 19 Федерального закона от

04.04.2005 N 32-ФЗ "Об Общественной палате Российской Федерации" следует добавить пункт 7 и изложить его в следующей редакции: «После рассмотрения в Общественную палату, направившую заключение по результатам общественной экспертизы, в 30-дневный срок направляется мотивированный ответ, в котором отражается учет результатов общественной экспертизы и (или) причины несогласия с изложенными в заключении фактами».

Рассматривая вышеуказанные законодательные меры по введению в механизм противодействия коррупции институты гражданского общества можно сделать вывод о том, что общественный контроль в будущем может стать одним из ключевых элементов этого механизма, однако вышеуказанные меры на сегодняшний день не в полной мере гарантируют качественное и прозрачное функционирование органов власти.

Сформированная правовая база требует улучшений, которые позволили бы повысить масштабы участия гражданского населения в борьбе с коррупцией и эффективность такого участия. Тем более, что законодатель обозначил направление по созданию механизмов общественного контроля за деятельностью органов власти, а также их взаимодействие с субъектами общественного контроля одним из основных в антикоррупционной политике (ст. 7 Закона о противодействии коррупции).

Анализ приведенных правовых норм показал, что в некоторые аспекты требуется внести дополнения.

Так, законодатель, определяя в части 1 статьи 2 Закона № 212-ФЗ правовые основы общественного контроля, не включил в них такие важные правовые источники, как Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, а также федеральные конституционные законы.

Также примечательно, что граждане не вошли в перечень субъектов общественного контроля, установленный статьей 9. В то же время участие

граждан в общественном контроле предусмотрено как через общественные объединения и иные некоммерческие организации (ч. 1 ст. 3), так и лично в качестве общественных инспекторов и общественных экспертов (ч. 3 ст. 3).

Было бы целесообразно в ч. 2 ст. 9 указать граждан, что устранит правовую неопределенность в вопросе их включения в число субъектов общественного контроля.

При этом, несмотря на то, что в положениях ч. 2 ст. 4, ч. 2 ст. 20 Закона встречается понятие «иные субъекты общественного контроля», перечень его субъектов в ч. 1 ст. 9 является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. Понятие «иных субъектов общественного контроля» законодательно не закреплено.

Учитывая изложенное, справедливо будет отметить, что законодательство, регулирующее общественный контроль за деятельностью органов власти еще довольно молодое, но имеет большие перспективы развития и со временем может занять одно из ключевых мест в государственном механизме противодействия коррупции. Не стоит забывать, что народ – единственный источник власти в Российской Федерации (ст. 3 Конституции РФ).

2.3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ПО ВОПРОСАМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Обеспечивая правильное взаимодействие между правительством и организациями гражданского общества, последние могут сыграть важную роль в искоренении коррупции в России.

Считаю важным извлекать уроки из положительного опыта взаимодействия между государственными учреждениями и организациями гражданского общества за рубежом, а также внедрять требования российской правовой системы с учетом национальных особенностей, в экономическом и культурном плане, не забывая при этом модернизировать существующие методы интеграции.

Документы государственной антикоррупционной программы (стратегии, планы), послания Президента России свидетельствуют о тесном сотрудничестве гражданского общества и администрации в их обсуждениях, связанных с положениями Конвенции ООН против коррупции (Ст. 13), в котором содержится призыв к эффективному предотвращению и искоренению коррупции, правительствам следует доброжелательно строить гражданское общество и неправительственные организации. Все это подчеркивает необходимость активизировать усилия правительства и организаций гражданского общества.

При этом стоит отметить, что законодательного определения институтов гражданского общества сегодня нет.

Вместе с тем в настоящее время существуют определенные риски при взаимодействии государственных структур и общественных объединений, это когда последние получают государственную финансовую поддержку, из «антикоррупционных» они могут перейти в статус «коррупционных» и использовать свои ресурсы в пользу конкретных лиц, интересы которых противоречат общественным.

В данном случае, на мой взгляд, целесообразно на законодательном уровне ввести критерии оценки эффективности общественных объединений, которые будут отображаться в специальном реестре таких общественных объединений и учитываться при рассмотрении заявки на получение государственной финансовой поддержки. Среди критериев оценки могут быть использованы такие показатели как деловая репутация, отсутствие конфликта интересов и др.

Также для успешного взаимодействия в частности органов прокуратуры и общественных объединений существует проблема низкого уровня правовой культуры в обществе, которая оказывает негативное воздействие и на эффективность общественного контроля.

С другой стороны, есть несколько направлений, где уже сложились устойчивые формы сотрудничества в борьбе с коррупцией. Первое – это форма общения, при которой легко интегрировать государственные учреждения и прокуратуру в систему правового и гражданского просвещения населения.

В то время как прокуроры сосредоточены на юридическом образовании, а правозащитные НКО - на просвещении в области прав человека, они оба понимают согласованность задач и обладают эффективным опытом совместной работы. Наиболее важной формой такой интеграции, получившей легитимность на федеральном уровне и уровне штатов, является создание консультативных, консультативных, координационных и антикоррупционных экспертов.

Такое взаимодействие часто демонстрируется на региональном уровне путем создания специализированных экспертов по консультированию, координации и противодействию коррупции под руководством руководителя субъекта Российской Федерации или рабочих групп, созданных для их развития и внедрения важные организационные документы и законодательство (программа) по противодействию коррупции.

Второй перспективной областью взаимодействия и важным на сегодняшний день инструментом в борьбе с коррупцией является проведение антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов, законов и законопроектов. Однако для эффективного результата этого метода необходимо привлечение институтов гражданского общества к данной экспертизе наиболее важных и социально острых законопроектов. Такой опыт уже имел был при обсуждении таких законов как федеральный закон о полиции, об образовании, об общественном контроле и некоторых других. Во многих субъектах такая работа получило должное внимание. Необходимо отметить, что к экспертизе законопроектов привлекаются общественные палаты субъектов Российской Федерации.

Кроме того, переговоры между прокуратурой и организациями гражданского общества, расследующими коррупцию, могут привести к созданию основы для применения закона о борьбе с коррупцией. Организации гражданского общества могут представить в прокуратуру исследовательский документ, в котором выявляются наиболее коррумпированные государственные ведомства, а также секторы экономики с высоким уровнем риска. Осуществляя такое взаимодействие, прокуратура могла бы получить большое количество полезной информации, использование которой было бы вполне оправдано, как на внутригосударственном уровне противодействия коррупции, так и при осуществлении международного сотрудничества в соответствующей сфере.

Общественные организации могут контролировать исполнение закона о проведении тендеров и в случае выявления нарушений требовать от органов власти реакции на данные нарушения.

Активисты и эксперты проекта Общероссийского народного фронта «За честные закупки» за шесть лет работы отменили или выявили нарушения в закупках на общую сумму более 315 млрд руб.

«Начав работу с выявления закупок роскоши, сегодня мы пришли к серьезным расследованиям, связанным с выявлением сговоров в госзакупках,

мониторингами бюджетных расходов на местах. Сегодня с нами работают 14 тысяч активистов во всех регионах страны, мы активно взаимодействуем со Счетной палатой РФ, Федеральной антимонопольной службой России, Генеральной прокуратурой РФ», – рассказал руководитель проекта ОНФ «За честные закупки» Валерий Алексеев.

«Мы не стали мудрствовать и просто составили топ-5 кейсов за последний год, которые, по нашему мнению, являются знаковыми и говорят об эффективности проекта как механизма общественного контроля», – отметил Алексеев [Алексеев, 2019].

На основании материалов проекта Общероссийского народного фронта «За честные закупки» управление Федеральной антимонопольной службы по Ростовской области возбудило дело и признало факт нарушения закона о защите конкуренции в действиях ГУП КК «Кубаньфармация», ООО «Фармсервис», ООО «Фармцентр» и ООО «Севастопольфармация». Компании заключили антиконкурентное соглашение, цель которого – поддержание цен на торгах при проведении 31 электронного аукциона на поставку лекарств. В результате УФАС назначило штраф в размере около 115 млн руб [По итогам обращения...].

По сведениям предоставленным, и.о. председателя Совета Тюменской региональной общественной организации народный контроль Нестеруком В.О., одновременно членом Совета по противодействию коррупции при Администрации г. Тюмени, активисты организации совместно с экспертами проекта «Бюро расследований» ОНФ (ранее – «За Честные закупки») проводят мониторинг закупок, осуществляемых на территории Тюменской области в соответствии с Федеральным законом № 44-ФЗ и Федеральным законом № 223-ФЗ. В ходе общественного контроля появился такой термин как «сомнительная закупка», который отсутствует в действующем законодательстве.

В августе 2017 г. и сентябре 2018 г. ГАУ ТО "Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг в

Тюменской области" заключил два договора с единственным поставщиком ООО «ИНГИНС». Первый – на выполнение работ по разработке дизайна информационного сайта "Портал центров "Мои документы" Тюменской области стоимостью 110 000 руб. (закупка №31705403445), второй – на выполнение работ по разработке адаптеров для сервисов системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) стоимостью 320 000 руб. Технические требования к предмету закупки были определены руководителем отдела информационных технологий ГАУ ТО «МФЦ» Гайнуллиным Данисом Нигматовичем, который являясь генеральным директором и единственным учредителем ООО «ИНГИНС» выполнил эти работы.

По заявлению тюменского отделения «Общероссийский народный фронт» Управлением ФАС по Тюменской области в отношении ГАУ ТО «МФЦ» возбуждено дело по признакам нарушения п.1 ч.4 ст.17 Федерального закона № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Опыт других государств показывает, что уровень правосознания граждан напрямую влияет на возможность противостоять коррупционным проявлениям в сотрудничестве с государственными структурами.

М.А. Симонова рассматривает существующие технологии взаимодействия гражданского общества и государственных структур, прежде всего политических партий. Она отмечает целый ряд существующих проблем, препятствующих взаимодействию различных политических сил и институтов гражданского общества, мешающих регулировать деятельность чиновников. Ею выделяются такие меры по улучшению данного взаимодействия, как введение ограничений в преимуществе должностного положения, а также возможность профессиональной подготовки руководителей партий как делегируемых представителей для взаимодействия с населением [Симонова, с. 68-71].

На данный момент, в Российской Федерации это вряд ли реализуемо, поскольку уровень взаимодоверия между властью и народом находится на

достаточно низком уровне, а приоритетом является именно борьба с последствиями, а не причинами коррупции.

Бесспорно, целенаправленные консолидированные усилия общества и органов власти правового государства по противодействию коррупции принесут должный результат.

Созданная антикоррупционная правовая база открывает широкие возможности для развития и использования инструментария общественного участия и контроля. Появляются новые площадки для взаимодействия. Например, самые распространенные из них:

- Открытое правительство, которое поддерживает право граждан на доступ к деятельности и документам государства с целью предоставления общественного контроля над системой управления. Взаимодействие с государственными службами через портал госуслуг (www.gosuslugi.ru) повышают открытость и прозрачность получения услуг, что способствует минимизации коррупционных рисков;

- доступность информации о деятельности органов государственной власти;

- опубликование судебной практики в сети «Интернет»;

- независимая антикоррупционная экспертиза проектов нормативных актов, их общественное обсуждение, общественная экспертиза, публичные консультации;

- участие граждан в общественных советах при органах государственной власти, организация общественных приемных.

Необходимо четко определить перечень вопросов, по которым представители гражданского общества могут внести свой вклад в борьбу с коррупцией, а также создать способ взаимодействия институтов гражданского общества с органами государственной власти, при котором будет исключена возможность незаконного вмешательства в деятельность государственных служащих.

Таким образом, в настоящее время институт взаимодействия государственных структур и гражданского общества находится в начале пути становления. Для эффективного и своевременного реагирования на проявления коррупции, ее предупреждения, необходимо совершенствовать законодательную базу, предусмотреть инструменты мотивации граждан. Перспективы такого взаимодействия уже просматриваются сегодня, приведенные в исследовании примеры тому подтверждение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования тематики осуществления государственного надзора, посредством органов прокуратуры, и общественного контроля за соблюдением антикоррупционного законодательства, анализа правовой базы этого направления деятельности, были сформулированы следующие выводы и предложения.

Эффективность борьбы с коррупцией напрямую зависит уровня организации государственных и общественных механизмов, принимающих в этой борьбе участие. Ключевым моментом в организации является правовая основа и регулирование деятельности вышеуказанных субъектов в рассматриваемом направлении.

Анализ законодательства, научной литературы и правоприменительной практики показал, что законодательство о противодействии коррупции на разных участках своего применения нуждается в обновлении, предусматривающем необходимые изменения и дополнения.

Думается, что в первую очередь законодательное определение коррупции не соответствует правоприменительной практики и вызывает спорную дискуссию между субъектами и объектами надзора.

В связи с чем, предлагается дополнить официальное понятие коррупции и добавить в существующее понятие коррупции, приведенное в ст. 1 Закона о противодействии коррупции, подпункт «в» и изложить в следующей редакции: «несоблюдение установленных законодательством о противодействии коррупции обязанностей, запретов и ограничений».

Данное изменение позволит привести определение коррупции в соответствие с действующей правоприменительной практикой и может стать отправной точкой в решении проблемы отнесения указанных правонарушений к коррупционным.

Изучение полномочий прокуроров, а также приведенные в исследовании правовые инструменты и направления деятельности

определяют и подчеркивают ключевую роль органов прокуратуры в механизме государственного надзора за соблюдением антикоррупционного законодательства. При этом удивительно, но на сегодняшний день профилактика преступлений, в том числе коррупционных, не указана в числе функций, перечисленных в Законе о прокуратуре, что следовало бы исправить.

В частности, в целях совершенствования правового регулирования деятельности органов прокуратуры в сфере предупреждения коррупционной преступности и профилактики коррупционных правонарушений представляется возможным предложить внести некоторые изменения в действующее законодательство, а именно – в Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» добавить новую специальную главу «Надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции», в которой следует перечислить, по аналогии с уже существующими главами: предмет данной отрасли прокурорского надзора, полномочия прокурора в указанной области, а также иные необходимые положения.

Такое нормативное закрепление, позволит сконцентрировать все имеющиеся в теории и на практике, но не нашедшие должного отражения в законодательстве основные аспекты данного вида прокурорской деятельности, что также может стать одним из путей повышения эффективности и профессионализма отправляемой прокурором профилактической антикоррупционной деятельности.

Потенциал прокурорского надзора имеет перспективы развития, об этом может свидетельствовать свежееутвержденный Национальный план противодействия коррупции. В результате такого развития, на мой взгляд, можно спрогнозировать создание специализированного органа по борьбе с коррупцией. Исследование показало, что именно органы прокуратуры являются подходящим плацдармом для создания новой независимой структуры.

Вместе с тем, государственная политика должна быть направлена на вовлечение в проблему профилактики и выявления коррупционных проявлений институтов гражданского общества.

Механизмы реализации конституционных прав граждан участия в управлении государством требуют совершенствования и особого внимания. Реализация таких прав видится через площадки взаимодействия органов власти и общества.

Однако российское законодательство в настоящее время требует актуализации. Ключевых, на мой взгляд, игроков независимого общественного контроля (СМИ, НКО и даже граждан) нельзя назвать субъектами профилактики коррупции, на то нет правовых оснований.

В связи с чем, по результатам исследования предлагается внести изменения в пп. 10 ч. 1 ст. 31.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях», а также в п. «и» абзаца 3 Постановления Правительства РФ от 23 августа 2011 года № 713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям» формулировку «формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению» заменить на «противодействие коррупции» с целью устранения препятствий повышения эффективности противодействия коррупции НКО.

Также необходимо закрепить правовой механизм обеспечения независимости их деятельности. Отсутствие такого механизма, вероятно, является одной из причин низкой активности населения по данному вопросу.

Титульным представителем общества в процессе взаимодействия с государством является Общественная палата. Закон об Общественной палате предлагается изменить. Исходя из его положений, Общественная палата вправе направлять органы государственной власти заключения общественной экспертизы, однако законом не предусмотрено получение мотивированного ответа в установленный срок.

В данном случае, думается, что в целях повышения эффективности проведения общественных экспертиз в ст. 19 Федерального закона от

04.04.2005 N 32-ФЗ "Об Общественной палате Российской Федерации" следует добавить пункт 7 и изложить его в следующей редакции: «После рассмотрения в Общественную палату, направившую заключение по результатам общественной экспертизы, в 30-дневный срок направляется мотивированный ответ, в котором отражается учет результатов общественной экспертизы и (или) причины несогласия с изложенными в заключении фактами».

Проведенное исследование показало, что государству необходимо проделать большую работу на пути совершенствования механизмов противодействия коррупции, а взаимодействие государственных структур и общества, повышение прозрачности этого взаимодействия, следует признать приоритетным направлением государственной политики в области противодействия коррупции. Освещенные вопросы должны стать предметом научных исследований и выработки научно-обоснованных предложений.

Реализация указанных в работе шагов по изменению законодательства могут способствовать повышению эффективности борьбы с таким сложным явлением как коррупция.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативно-правовые акты

1. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 01.07.2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 4. – Ст. 445.
2. Конвенция ООН против коррупции [Текст] : [принята в г. Нью-Йорке 31 окт. 2003 г.] // СЗ РФ. – 2006. – № 12. – Ст. 1231.
3. Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (ETS № 174) от 04.11.1999 // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/edu/highschool/links/>.
4. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка № 34/169 от 17.12.1979 // Официальный интернет сайт ООН. [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml;
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Текст] : федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Рос. газ. – 2001. – 31 дек.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст] : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
7. О банках и банковской деятельности [Текст] : федер. закон от 2 дек.1990 г. № 395-1 // СЗ РФ. – 1996. – № 6. – Ст. 492.
8. О прокуратуре Российской Федерации [Текст] : федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 // СЗ РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.
9. О государственной гражданской службе Российской Федерации [Текст] : федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // СЗ РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.
10. О муниципальной службе в Российской Федерации [Текст] : федер. закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ // СЗ РФ. –2007. – № 10. – Ст. 1152.

11. О противодействии коррупции [Текст] : федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ // СЗ РФ. – 2008. – № 52. – Ст. 6228.

12. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов [Текст] : федер. закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ // СЗ РФ. – 2009. – № 29. – Ст. 3609.

13. О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам [Текст] : федер. закон от 03 дек. 2012 г. № 230-ФЗ // СЗ РФ. – 2012. – № 50. – Ст. 6953.

14. . Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей [Текст] : указ Президента Рос. Федерации от 18 мая 2009 г. № 557 // СЗ РФ. – 2009. – № 21. – Ст. 2542.

15. О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера [Текст] : указ Президента Рос. Федерации от 18 мая 2009 г. № 559 // СЗ РФ. – 2009. – № 21. – Ст. 2544.

16. Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 16.08.2021 (дата обращения 15.10.2021).

17. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов [Текст] : постановление Правительства Рос. Федерации от 26 февр. 2010 г. № 96 // СЗ РФ. – 2010. – № 10. – Ст. 1084.

18. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: федер. закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ // pravo.gov.ru.

19. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина [Текст] : приказ Генерального прокурора Рос. Федерации от 07 дек. 2007 г. №195 // Законность. – 2008. – № 3.

20. Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов [Текст] : приказ Генерального прокурора Рос. Федерации от 28 дек. 2009 г. № 400 // Законность. – 2010. – № 4.

21. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции [Текст] : приказ Генерального прокурора Рос. Федерации от 29 авг. 2014 г. № 454 // Законность. – 2014. – № 12.

2. Постановления высших судебных органов и материалы судебной практики

22. Решение № 2А-107/2020 2А-107/2020~М-72/2020 М-72/2020 от 15 октября 2020 г. по делу № 2А-107/2020 // <https://sudact.ru/regular/doc/oMheHdM4trdx/> (дата обращения: 07.09.2021).

23. Решение № 2А-685/2019 2А-685/2019~М-524/2019 М-524/2019 от 16 мая 2019 г. по делу № 2А-685/2019 // <https://sudact.ru/regular/doc/dzU1abcMUsb4/> (дата обращения: 07.09.2021).

24. Приговор № 1-2/2015 1-258/2013 1-4/2014 от 9 июля 2015 г. по делу № 1-2/2015 // <https://sudact.ru/regular/doc/SSp056lQGCmg/> (дата обращения: 07.09.2021).

25. Решение № 2-85/2020 2-85/2020~М-2/2020 М-2/2020 от 7 января 2020 г. по делу № 2-85/2020 // <https://sudact.ru/regular/doc/tpzHCIAm6fNK/> (дата обращения: 18.09.2021).

26. Решение № 12-448/2019 от 11 июля 2019 г. по делу № 12-448/2019 // <https://sudact.ru/regular/doc/IKEloHZoxVIV/> (дата обращения: 18.09.2021).

27. Постановление № 4А-90/2018 от 19 февраля 2018 г. по делу № 4А-90/2018 // <https://sudact.ru/regular/doc/5FNPtLkmqmls/> (дата обращения: 05.10.2021).

3. Научная и учебная литература

28. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.).

29. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. — М.—Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950—1965. (БАС).

30. Профилактика коррупционного поведения в молодежной среде : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. Л.А. Потаповой, 2020. — 205 с.

31. Иншаков С.М. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография. ЮНИТИ-ДАНА. М., 2011-839 с.

32. Волженкин Б.В. Коррупция: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». — СПб., 1998.

33. Гостева С.Р. Противодействие коррупции - важнейшее условие укрепления национальной безопасности России // Юридический мир. 2011. № 1. С. 12 - 20.

34. [Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЗАО «ЮрИнфоР», 2008. 255 с.].

35. Куракин А.В. Административно-правовые аспекты пресечения коррупции в сфере исполнительной власти // Право и политика. 2001. № 12. С.35. Цит. по: Гончаров В.В. Укрепление исполнительной дисциплины в системе исполнительной власти в Российской Федерации как основное средство борьбы с коррупцией // Российский следователь. 2010. № 6. С. 36 - 39.

36. Спектор Е.И. Коррупционные правонарушения: проблемные вопросы юридической квалификации // Журнал российского права. 2015. № 8 224с.

37. Хабриева Т.Я. Формирование правовых основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Журнал российского права. 2009. № 10. С. 5.

38. Романова И.С. Особенности проведения министерствами и ведомствами РФ экспертизы нормативных правовых актов на коррупциогенность // Административное право и процесс. 2016. № 4 с. 76-80.

39. Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. / пер. с древнегреч.; общ. ред. А. И. Доватура. М.: Мысль, 1984. Т. 4. с. 376-644.

40. Закс В. А. Социокультурные предпосылки коррупции // Государство и право, 2001. №4. С. 52–55.

41. Симонова М. А. Современные технологии взаимодействия гражданского общества и государства в условиях демократизации российского общества // Человеческий капитал. 2014. № 2 (62). С. 68–71.

4. Электронные ресурсы

42. Интернет-сайт Transparency International – Режим доступа: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2020-30-ballov-i-129-mesto.html> (дата обращения: 2021 г.).

43. Нестеренко Т. (2019) Минфин назвал общую численность чиновников в России // Сайт <https://www.rbc.ru/> 23 сентября (<https://www.rbc.ru/society/23/09/2019/5d8868bb9a7947414a3753bd>).

44. Единый реестр участников закупок – Режим доступа: <https://zakupki.gov.ru/epz/eruz/search/results>. (дата обращения 02.11.2021).

45. Краснов И. (2021) Краснов: Поданы иски на 79 млрд руб. из-за неподтвержденных доходов чиновников // Сайт <https://rg.ru/> 23 апреля (<https://rg.ru/2021/04/23/krasnov-protiv-chinovnikov-podany-iski-na-79-mlrd-rublej-iz-za-dohodov.html>).

46. Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации // Сайт Генеральной прокуратуры РФ Режим доступа:

<https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (дата обращения: 15.10.2021).

47. Безруков Н. (2021) Тюменские прокуроры приступили к проверке деклараций чиновников и депутатов // Сайт Интернет-газеты Тюменская линия <https://t-l.ru/> 30 июня (<https://t-l.ru/306628.html>).

48. Газета The Los Angeles Times получила две Пулитцеровских премии – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2011/04/18/pulitzer/> (дата обращения: 18.10.2021).

49. Алексеев В. (2019) За шесть лет работы активисты ОНФ выявили сомнительные закупки на общую сумму более 315 млрд рублей // <https://onf.ru/> 3 сентября (<https://onf.ru/2019/09/03/za-shest-let-raboty-aktivisty-onf-vyyavili-somnitelnye-zakupki-na-obshchuyu-summu-bolee>).

50. По итогам обращения ОНФ УФАС назначило штраф в размере 115 млн рублей за медицинский картель – Режим доступа: <https://onf.ru/2019/09/06/po-itogam-obrashcheniya-onf-rostovskoe-ufas-naznachilo-shtraf-v-razmere-115-mln-rublej-za/> (дата обращения: 28.10.2021).